

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи ... З. окружного военного суда С. от 29 января 2021 года (вх. № ... от 01.02.2021) в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 26 мая 2021 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по обращению судьи ... З. окружного военного суда С. от 29 января 2021 года (вх. № ... от 01.02.2021), необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Л., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, письменно подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление и согласие с ним, просила рассмотреть дисциплинарное дело в ее отсутствие (вх. № ... от 17.06.2021).

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 01 февраля 2021 года в Адвокатскую палату города Москвы поступило обращение судьи ... З. окружного военного суда С. от 29 января 2021 года (вх. № ... от 01.02.2021) в отношении адвоката Л., в котором указано: «... З. окружным военным судом с 20 февраля 2020 года рассматривается уголовное дело в отношении К. и других, обвиняемых в создании и участии в экстремистском сообществе и совершении преступлений, предусмотренных статьями 205.2, 212, 280, 282, 213 УК РФ. Защиту подсудимого К. осуществлял адвокат П. (удостоверение № ... от 27.12.2017, ордер № ... от 1 февраля 2020 года, выданный коллегией адвокатов «Т.» г. Москвы). На основании определения ... З. окружного военного суда от 29 декабря 2020 года защитник подсудимого К. – адвокат П. освобожден от участия в уголовном деле, поскольку он неоднократно не

являлся в суд, нарушал регламент и порядок в судебном заседании, в связи с чем суд пришел к выводу о том, что он уклоняется от исполнения своих обязанностей и злоупотребляет предоставленными ему правами. Указанное определение суда до настоящего времени не отменено.

Подсудимому К. было разъяснено его право заключить соглашение с другим адвокатом, и он был предупрежден о том, что в случае незаключения такого соглашения ему будет предоставлен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ. О поведении адвоката коллегии адвокатов «Т.» г. Москвы П. доведено до сведения Адвокатской палаты города Москвы и Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Правом заключить соглашение с другим адвокатом подсудимый не воспользовался, в связи с чем 12 января 2021 года на основании заявки № ... К. в качестве защитника была назначена адвокат Л. (удостоверение № ... от 20.01.2014, ордер № ... от 13 января 2021 года, адвокатский кабинет Л.). 19 января 2021 года в судебном заседании с участием защитника-адвоката Л. суд продолжил исследование доказательств стороны обвинения. В том же судебном заседании подсудимым К. заявлено ходатайство об отказе от услуг адвоката Л., в удовлетворении которого определением суда ему отказано, и адвокат Л. продолжила участие в судебном заседании на основании того же определения суда.

25 января 2021 года в судебном заседании адвокатом Л. было заявлено ходатайство об освобождении ее от участия в деле в связи с наличием у подсудимого К. защитника по соглашению, поскольку, по ее мнению, в определении ... З. окружного военного суда от 29 декабря 2020 года об освобождении адвоката П. от участия в уголовном деле якобы отсутствуют данные о злоупотреблении последним правом на защиту, а подсудимым К. суду представлены доказательства уважительности причин неявки адвоката П. в судебные заседания. В удовлетворении ходатайства адвокату Л. на основании определения суда было отказано, при этом суд довел до нее суть определения ... З. окружного военного суда от 29 декабря 2020 года и основания освобождения адвоката П. от участия в уголовном деле. В нарушение положений ч.1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», устанавливающих обязательность исполнения законных распоряжений, требований, поручений, вызовов и других обращений суда, адвокат Л. самовольно, проявляя неуважение к суду, покинула зал судебного заседания, что повлекло срыв процесса.

На основании ч. 2 ст. 6 указанного Федерального конституционного закона, ч. 2 ст. 258 УПК РФ, в целях недопущения подобных действий со стороны адвоката Л. и уклонения ее от исполнения своих обязанностей, а также недопущения нарушения разумных сроков судебного производства прошу Вас принять соответствующие меры, о которых сообщить во ... З. окружной военной суд».

Дисциплинарным разбирательством установлено, что ... З. окружной военной суд рассматривал уголовное дело в отношении В., К., Н., С.Д. и Т.

коллегией из трех судей, однако обращение судьи С. подписано им единолично. Вместе с тем, в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства может являться обращение суда (судьи), рассматривающего дело. Следовательно, в данном случае обращение должно было быть подписано всеми судьями, участвующими в рассмотрении уголовного дела (судом).

Кроме того, к обращению судьи ... З. окружного военного суда С. от 29 января 2021 года (вх. № ... от 01.02.2021) какие-либо доказательства, подтверждающие его доводы о совершении адвокатом Л. дисциплинарного нарушения, не прилагались. Адвокатской палатой города Москвы в адрес председателя ... З. окружного военного суда О. неоднократно направлялись запросы о получении процессуальных и иных документов в обоснование выдвинутого в обращении судьи С. от 29 января 2021 года дисциплинарного обвинения. Ответы на указанные запросы в адрес Адвокатской палаты города Москвы не поступили. В соответствии с пп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение признаётся допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в нём указаны, в том числе, доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых автор обращения основывает свои требования.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что обращение судьи С. от 29 января 2021 года (вх. № ... от 01.02.2021), не отвечает критериям допустимости, поскольку не исходит от суда, рассмотревшего уголовное дело, а также заявителем не представлены доказательства, подтверждающие обстоятельства, изложенные в обращении.

Вместе с тем, Совет обращает внимание на то, что судом не выносилось определение о назначении подсудимому К. защитника – адвоката Л. в порядке, предусмотренном ст. ст. 50 и 51 УПК РФ, в котором бы содержался обоснованный и мотивированный вывод о злоупотреблении защитником по соглашению – адвокатом П. правом на защиту, дезорганизующем ход судебного заседания, то есть, направленном на срыв судебного процесса, с указанием на конкретные обстоятельства, свидетельствующие о таком злоупотреблении.

Кроме того, для адвоката Л. как для профессионального участника уголовного судопроизводства было очевидно, что определение ... З. окружного военного суда от 29 декабря 2020 года об освобождении от участия в уголовном деле защитника К. – адвоката П. вынесено судом в отсутствие установленных законом оснований, поскольку ст. 72 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу защитника, а подсудимый К. от защитника по соглашению – адвоката П. не отказывался. При таких обстоятельствах у адвоката Л. не имелось оснований считать, что у доверителя К. отсутствует защитник по соглашению, а следовательно - и участвовать в деле в качестве защитника этого лица по назначению.

В обращении судьи С. от 29 января 2021 года (вх. № ... от 01.02.2021) указано, что в судебном заседании 19 января 2021 года подсудимым К. заявлено ходатайство об отказе от адвоката Л., в удовлетворении которого определением суда ему отказано. При этом определение об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого К., которое содержало бы вывод о злоупотреблении защитником по соглашению – адвокатом П. правом на защиту, дезорганизуя ход судебного заседания, судом также вынесено не было.

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83*).

В свою очередь, Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно: 02 марта 2004 года («Об участии в делах по назначению»), 20 ноября 2007 года («Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению»), 24 сентября 2015 года («О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»), 18 января 2016 года («Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению») давал свои разъяснения о надлежащем поведении адвокатов в подобных случаях.

В соответствии с указанными разъяснениями Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный

выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы особо подчеркнул, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Учитывая установленные в ходе дисциплинарного разбирательства обстоятельства и приведенные правовые положения, у адвоката Л. не имелось оснований для продолжения участия в уголовном деле после того, как от нее отказался доверитель К.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... 3. окружного военного суда С. от 29 января 2021 года (вх. № ... от 01.02.2021), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков